Ян Ариан

Два в одном

Ян Ариан
Два в одном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715196
ISBN 9785448541698

Аннотация

Фантастическая антиутопия, действие которой происходит в постапокалиптическом мире. Боевые действия в пустыне, мутанты и предатели – то, через что предстоит пройти главному герою, чтобы разобраться в этом искалеченном войной и радиацией мире.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 17
Глава 3 32
Глава 4 43
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Два в одном

Ян Ариан

Лишь солнце, да песок
Жгут нам сапоги,
За короткий срок
Мы смогли найти
Тысячи дорог,
Сложенных с могил,
Нам с них не сойти…
А. Горшенёв

© Ян Ариан, 2017

ISBN 978-5-4485-4169-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Главное не внушайте себе заранее плохих мыслей. Просто расслабьтесь и представьте, что вы в ванне. Вам же говорили психологи, да? Но в любом случае – не волнуйтесь. С вами просто не может ничего случиться. Даже по самым грубым расчётам…

Этот маленький, толстенький доктор говорил ещё что-то, но похоже, что этими словами он успокаивал самого себя: неуверенность в голосе была слишком заметна, как он её ни скрывал. Остальной персонал, шедший рядом, сохранял напряжённое молчание, видимо не разделяя оптимистичности своего коллеги.

Коридор, наконец, кончился, и они вошли в круглый зал, заставленный оборудованием. В центре возвышалось внушительного вида кресло, у которого сновали два лаборанта.

– Ну, вы поняли меня, да? – всё не кончал доктор. – Не надо заранее настраивать себя на худшее. Так нельзя. Не зря же вы столько времени потратили, а?

– Доктор Бергман, можно уже подключать? – спросил доктора тёмноволосый лаборант с усталым лицом.

– Да. Только осторожней, – быстро бросил тот и сразу отвернулся. – Ну, желаю удачи, – изобразил он такую ободряющую улыбку, что захотелось дать ему по харе.

– Вам того же.

Темноволосый лаборант это Вадик, в последние дни только с ним и общался, хороший парень.

– Располагайся, – указал он на кресло.

Оно было удобным, но спокойней от этого не стало. Может ещё не поздно отказаться? Неужели нет других способов заработать приличные деньги? Нет. Такие деньги можно заработать только здесь и только так. Ещё повезло, что выбрали из десятков других добровольцев, по физическим данным, из-за психологической устойчивости. Ведь были те, кто показал более высокий интеллектуальный уровень, тогда и паршивый Бергман сопротивлялся, памятуя прошлый эксперимент, но его убедили, памятуя позапрошлый, что главное это физическая выдержка. Да, повезло. А деньги, которые здесь предлагают, помогут разрешить почти все финансовые проблемы. Вот только деньги сразу забываются, как только приходит на ум всё, что рассказывал по секрету Вадик. Про то, что этот эксперимент уже четвёртый по счёту, что из-за нехватки средств требования к безопасности постепенно опускаются самым халатным образом, что излучение, вырабатываемое данными приборами, вызывает раковые опухоли в четырёх случаях из десяти. И про предыдущие эксперименты: первый закончился ничем потому, что просто сгорело дорогостоящее оборудование, второй стал кошмаром из-за лопнувшего сердца и треснувших вен очередного испытуемого, а после благополучного окончания третьего, доброволец заявил, что не помнит произошедшее с ним.

Хотя Вадику показалось, что тот просто не хочет ничего рассказывать. А Бергман орал на всю лабораторию, что больше не допустит к эксперименту умственно отсталых подопытных.

Да и сам эксперимент не очень безопасен. Как объясняли вежливые учёные с добрыми глазами, он основан на теории о перемещении астрального тела человека. Переброска сознания на расстояние или даже на некоторый отрезок времени, безусловно интересна, но, как поведал Вадик, заранее неизвестно куда оно попадёт. После погружения подопытного в состояние транса его астральное тело обретает определённую частоту, потом как-то прощупывается пространство, выбирается та точка, в которой частота совпадает с частотой астрального тела (или души, как кому нравится) и совершается переброска. Что это будет за точка – иное измерение, сверхновая звезда или тело другого человека, предсказать никто не может. Впрочем, как и вероятность возвращения в реальный мир. На то и добровольцы.

Вадик сделал пару уколов в вену.

– Закрой глаза. Удачи, – сказал он.

И началось.

По телу пробежала мелкая дрожь, появилась прохлада, кожа покрылась мурашками. Затем в глаза будто ударило током, нечто появилось в ступнях, прошлось по ногам, животу, груди, подступило к шее, начало давить, затошнило, мощно воткнулось в затылок, двигаться стало очень трудно, боль всё

увеличивалась, голова стала наливаться тяжестью, её клонило, прижимало к груди. Тяжесть и боль становились всё нестерпимее, напряжение росло, и вдруг, в один момент, голова оторвалась от тела, воспарила, стала подниматься выше и выше, возникло ощущение лёгкости, свободы, стало очень приятно и начало тянуть куда-то назад, засасывать. Сознание затуманилось, появилась сонливость, какая-то сладость, и неожиданно всё пропало…

Глава 1

По пустыне брёл человек. Одной рукой он придерживал на плече минипулемёт, другой – вытирал потное лицо. На нём были выцветшие, когда-то защитного цвета, штаны, и такая же футболка, износившаяся, местами порванная. Сквозь неё проглядывалось довольно крепкое тело, всё в царапинах и ссадинах. На поясе болталась фляга, рядом – боевой нож в потёртом кожаном чехле. Человеку было около тридцати лет, но выглядел он несколько старше. Красная обожжённая кожа и морщинистое лицо показывали, что он перенёс тяжёлые испытания, закалившие волю. На лице читалось тягостное раздумье, будто бы он не понимал, зачем и куда идёт.

А со всех сторон его окружала Красная пустыня. Миллионы тонн кроваво-красного песка простирались до горизонта, где они встречались с ярко-голубым небом. Уставшие глаза могли различить только два цвета: красный под ногами и голубой над головой.

День перевалил далеко за полдень, но жара стояла невыносимая. Нещадно палящее солнце не давало взглянуть на небо, воздух у горизонта постоянно подрагивал, расстояние до какого-либо объекта нельзя было определить. Дышать было затруднительно, человеку хотелось упасть на раскалённый песок и не вставать, пока не испарится полностью.

Но он упорно шёл, медленно, но с уверенностью на лице, и чем дальше он продвигался, тем определённей становилась цель, к которой он стремился. Вокруг не было никакого движения, никаких признаков жизни, лишь сухие колючие кустарники попадались изредка. Услышать можно было только собственное тяжёлое дыхание и звук волочащихся по песку ног.

Солнце клонилось к закату, почувствовалась некоторая прохлада и запах воды, когда из-за песчаного холма показался краешек крупного водоёма. На берегу стоял полуразвалившийся деревянный домишко, обмазанный глиной. Человек остановился, перевёл дух, пристально осмотрел окрестности, и, не спеша, стал спускаться к берегу. И там стояла тишина, ветра не было, прозрачная вода лежала зеркальной гладью. На длинных шестах сушилась рыбацкая сеть, лодки не было видно. Подняв глаза, человек увидел на крыше лениво висящий флаг, изображающий жёлтую звезду на сером фоне. Этот символ был ему знаком, человек напрягся и в памяти всплыл ряд картинок, событий, которые происходили с ним, отчего-то забытых. Сознание всё больше прояснялось, увидев знакомые места, он отчётливо осознал цель своего прихода.

Дверь дома скрипнула, и оттуда показался маленький человек, пожилой, седой. Лицо его выражало огромнейшее удивление, почти страх, он открыл было рот, растерялся, закрыл, быстро огляделся по сторонам, подозрительно посмот-

рел на гостя, удивление сменилось неуверенной радостью, шагнул вперёд и, наконец, вымолвил:

– Ригейнор…

В голове у гостя снова всплыли воспоминания. Имя. Его имя.

– Да, – ответил он, чуть хрипя. – Я.

Затем всплыло и имя собеседника.

– Чего уставился, Пхин?

– Как же ты тут? Где был? Как тебе удалось? Может болен, ранен? – засуетился старичок.

– Всё нормально, пойдём.

Они вошли в рыбацкий домик. Пхин тотчас запер дверь, проводил гостя из грязной комнатушки в кухню, где сильно пахло рыбой, глянул в окно, задёрнул занавеску.

– Садись-садись. Вот тут у меня рыба сушеная, это корни, вот ещё овощи… да ты пить хочешь? Сейчас сока древесного принесу.

– Только воду и таблетку, – тихо и устало ответил Ригейнор.

Пхин поставил на стол кувшин с водой и положил жёлтый кругляшок, кустарный конечно, такие не избавляли от радиации, а лишь на время приостанавливали боль и разлагающий процесс.

– Сядь.

Пхин сел.

– Что произошло пока меня небыло?

– Что? Да всё то же: звёздчатые приходили как всегда, последний раз дней пять назад, пустынники тоже заглядывали, смерч сильный недавно совсем рядом проходил, рыба вот всё чаще дохнет…

– Я спрашиваю не про рыбу. Мной кто-нибудь интересовался?

– Так все интересовались. Самый первый – Бага со своими ненормальными, злой как собака. Он думал, что это я тебя выдал, задушить меня хотел, чуть весь дом не разнёс, а тут ещё звёздчатых занесло не вовремя. Бага со своими их и пострелял, прям тут, а мне сказал тела утопить.

На последней фразе голос задрожал и Пхин замолчал. По лицу было видно, что воспоминания для него не из приятных, пальцы дрожали.

– Брось, Пхин. Я скажу ему, что ты не виноват. Он ведь делал это не из ненависти к тебе.

– Да-да, я понимаю. Я и не жалуюсь.

Они сидели некоторое время молча. Пхин почтительно ждал, а Ригейнор пытался осознать услышанное и выстроить план действий. Усталость и жара не давали мыслям собраться, в голове блуждали какие-то смутные обрывки. Всё же постепенно память восстанавливалась.

– Пхин, мне понадобится лодка, одежда, какая-нибудь накидка и… – Ригейнор запнулся, забыв, что ещё ему нужно. – И всё… Приготовь пока, а я отдохну.

Пхин покорно поднялся и вышел устало шаркая ногами.

Ригейнор вытянулся на кресле, заложил руки за голову и закрыл глаза. Теперь всё надо делать точно, не просчитаться. Вероятно все уверены в его смерти, никто специально не ищет. Только бы добраться до лагеря, там уже свои увидят, обрадуются. С другой стороны, надо появиться осторожно, мало ли что изменилось в его отсутствие. Нет уж, пусть сначала увидят те, в ком уверен, Бага например.

Скрип досок где-то рядом. Ригейнор мгновенно открыл глаза, пулемёта под рукой не было. А на него подозрительно пялился Лукат – пёс Пхина, большой, лохматый, беззаветно преданный хозяину, названный так в насмешку над одним из самых жестоких звёздчатых. Ригейнор нахмурился и погладил верного пса. Совсем негодный результат – не почувствовал приближения собаки, оставил пулемёт возле порога, в общем притупилось чувство опасности, расслабился. Конечно, сказывалась усталость, но надо побыстрее приходить в прежнюю форму.

Отплывая на лодке от берега, Ригейнор смотрел на провожающего его Пхина.

Да, тяжело ему, он определённо устал от всей этой сумасшедшей круговерти вокруг него. Ещё бы – старику идёт шестой десяток, здоровье всё хуже и, похоже, он считает, что его всё чаще просто используют, как дешёвую рабочую силу, как скот, для каких-то чуждых целей. Но пока держится – ни разу не высказывал недовольства, только жалуется всё чаще,

словно так и порывается сказать: «Года мои не те, наплевать мне на все ваши идеи, оставьте меня в покое». Но человек нужный, единственный, живущий на краю Красной пустыни – ужасного места, где самая страшная температура и самый высокий уровень радиации, пустыня, из которой не вернулся ещё никто из ушедших туда, хотя говорят, что за ней, благодатные места – а потому он считается не совсем нормальным, и значит – идеальным прикрытием. Но живёт-то он здесь только потому, что здесь покой, сюда боятся приходить и его почти не тревожат, а он любит одиночество, да болтает с Лукатом. И согласен помогать только ради долгожданного покоя. Только, кажется, он в этот покой всё меньше верит, будто чувствует что-то. Жалко будет убивать, лучше чтоб вообще не понадобилось, а ещё лучше вовсе про это не думать. Держится пока, – и ладно, уже ведь совсем немного осталось…

Он подплывал к ужасным местам – здесь звёздчатые казнили неугодных: всех тех, кто не подходил по каким-то параметрам к образу «идеального звездочеловека». Вонь чувствовалась уже у берега, но идти нужно именно здесь, тогда можно не опасаться случайных встреч.

Причалив, Ригейнор вылез из лодки и взял пулемёт, завёрнутый в мешковину. Затем, достав нож, стал усердно дырявить дно лодки. Истыкав его, он толкнул лодку подальше от берега и наблюдал, как она погружается в воду. После этого взял пулемёт и стал забираться на насыпь, отделявшую его

от зловонного котлована.

Забравшись на вершину, он окинул взглядом содержимое этого котлована. Ближе всего были уже высохшие скелеты, и это было не так страшно, но чем дальше от края и ближе к дороге, тем более свежие трупы попадались на глаза, и там, на противоположном краю можно было различить ещё целые и уже воняющие людские фигуры. Ригейнор уже давно не боялся подобных вещей, хотя всё равно было противно и, вдохнув свежего воздуха, спустился вниз.

Он старался осторожно ступать по земле, чтобы не попадать ногами по телам, телам которые жили до тех пор, пока не узнали, что они не подходят для дальнейшей жизни. Сколько людей, сколько человеческих жизней здесь было оборвано! И ради чего? Ради «светлого будущего» для идеально-одинаковых потомков…

Не наступать было уже невозможно, сапоги месили что-то мягкое, что-то хрустело, хлюпало, но Ригейнор не смотрел под ноги, а лишь старался быстрее дойти до конца этого зловонного места. Так было уже не раз в его жизни, когда приходилось не оглядываться и возмущаться, а переживать, перетерпевать происходящее вокруг и ждать когда это закончится.

Дойдя до дороги спускавшейся в котлован, Ригейнор взобрался на неё и, не оглядываясь, пошёл вперёд.

Пожалуй, если до сих пор не заметили, то и теперь не заметят. Главное теперь как можно менее заметно добраться

до своих, лучше до лачуги, в которой они тайно собирались. Ригейнор посильнее обернулся накидкой, ниже склонил голову и побрёл по дороге.

…Когда между холмами показалась лачуга, Ригейнор улыбнулся. Из лачуги, навстречу ему, вышел человек.

Это был Бага. Он тоже улыбался, словно ожидал его прихода.

Глава 2

В комнате царил полумрак. Ригейнору было уютно оттого, что он находится среди своих. И обстановка вовсе не напряжённая.

– Нас известил о твоей смерти Хук – наш осведомитель, – говорил Бага. – Я сразу собрал людей и двинулся к Красной Пустыне. По дороге встретили пару патрулей и положили их, – Бага мрачно улыбнулся. – Добрались до этого рыбака, он начал ныть, что ничего не знает. Я бы его убил, но тут звёздчатых подвалило – и с ними разобрался.

– Пхин и правда ничего не знал, – сказал Ригейнор.

– Ну, может быть, – продолжал Бага, – В общем, где ты, так и не узнали. Пустыня большая – всю не обыщешь. Но зато уже на следующий день мы знали почти всех, кто участвовал в твоём… убийстве. На сегодня семерых уже прирезали, остались ещё двое – найдём.

– Незачем это.

– Незачем?! Пусть знают, что за таких как ты всегда будет расплата, и серьёзная!

– Но я-то жив, – улыбнулся Ригейнор.

– Да тебе что их жалко? Чем меньше – тем лучше. Даже если бы ты сразу жив остался – всё равно бы прирезал. И знай, что когда я сдохну, то завещаю тебе за меня отомстить.

Такой уж он был, Бага, – жёсткий, дерзкий, никогда

не считался с жизнями врагов и мало думал о последствиях своих действий. От него звёздчатые потерпели немало людских потерь, которые он наносил не из необходимости, а для утоления жажды убийцы. Не зря в «списке врагов» Верховного Сабата, он занимал одну из верхних строчек. Бага считал, что те, кто встали на сторону Звезды, – уже не люди, а значит и обходиться с ними нужно соответственно.

– А как же ты выбрался? – спросил Ив, до этого задумчиво молчавший.

– Я не знаю, – ответил Ригейнор. – Это трудно объяснить, но я помню себя только с того момента, как шёл по пустыне.

Ив подозрительно взглянул на него, но ничего не сказал.

– Вы имеете право мне не верить. Я согласен на любую проверку.

– Не бери в голову, Риг. Ты не тот, кому требуются доказательства собственной правоты. Мы верим тебе, – успокаивающе сказал Бага.

– Дело не в нас, – произнёс Ив. – Звезда будет удивлена твоему появлению. Они решат, что где-то у них есть прокол, что-то не досмотрели. А это будет нам на руку.

Ив, в отличие от Баги, не резок в суждениях и не склонен к обвинительству. Старый деятель Сопротивления, он всегда тщательно продумывал и анализировал каждое событие, оставаясь хладнокровным.

– Да, действительно. Мы можем что-нибудь придумать, – сказал Бага.

– Но это будет решено только на общем собрании, – ответил Ив. – А пока необходимо скрывать твоё появление, даже от рядовых членов Сопротивления.

– Ладно, это тоже будет решено на собрании, – сказал Бага. – Ты лучше, Риг, послушай вот что. Дня два назад в поселениях объявился один кочевник. Звёздчатые его не тревожили и он…

– Я тебе уже говорил, что нельзя доверять непроверенной информации, – недовольно оборвал Ив.

– Не мешай, дай закончу. Так вот, он прижился во внешних поселениях, а Хаксил как-то краем уха услышал, что кочевник долгое время блуждал по западной части, за Перистыми холмами. Он жил в одной деревне, жители которой сами добывали энергию, хотя Колодца поблизости небыло. Но когда он через несколько месяцев туда вернулся, жителей деревни уже вырезали, потому что вся деревня была заселена одними мутантами. А между прочим ходят слухи, что подземный бункер, построенный ещё до войны, расположен именно в тех местах.

Тут заговорил Ив:

– Это легенда уже давным-давно была в ходу у старых пустынников. Я слышал её от них ещё лет двадцать назад. Они рассказывали, что в древности люди сделали мощнейшее оружие и стали пробовать его в пустыне, за это она рассердилась на них и поглотила весь их город вместе с этим оружием, теперь всё находится под землёй. Но помещали

они это место не за Перистыми холмами, а ещё дальше, у Чистого оазиса. Кроме того, подобные легенды есть и у других пустынников, и те помещают бункер в другие места. Когда Звезда прогнала старых пустынников с их мест, то и легенда исчезла. А этот сейчас невесть откуда раскопал легенду и выдаёт её за правду.

Ригейнор кивнул, он тоже давно знал подобные рассказы.

– Но он-то рассказывал не легенду, – возмутился Бага. – а то, что видел. Он имена старожилов называл, даже говорил, что сможет показать место.

– Я за кружкой браги тебе тоже многого наобещаю, а легенда и остаётся легендой. Даже Звезда не обратила на это внимание, хотя они-то вернее нас об этих вещах знают.

– Я Хаксилу доверяю, он докладывает только верные сведения! – рассердился Бага.

Тут дверь открылась, и вошёл боец.

– Мы получили ответ из Совета – вас ждут утром, – обратился он к Иву.

– Хорошо, – ответил Ив. – Сейчас пойду готовиться к отъезду, а ты, Риг, отдохни.

В небе висели густые облака, над землёй подувал лёгкий ветерок, а где-то вдалеке эхом доносилось шипение степных ящериц. Солнце только вылезло из-за горизонта, дозорные устало, но честно стояли на посту. После бессонной ночи, полной разговоров, совсем не хотелось спать, и Ригейнор ре-

шил немного прогуляться по лагерю в такую погоду. Ив должен будет вернуться через несколько дней и сообщить о решении Совета. Возможно, будет решаться и его судьба.

Было приятно наслаждаться утренней свежестью. Ригейнор помахал руками и ногами, чтобы размять мышцы, сделал несколько упражнений. Почему-то со вчерашнего дня так и не прошло ощущение двойственности сознания, как будто внутри дремал запасной мозг, готовый в любой момент заменить действующий.

В общем-то, новых ощущений всегда было предостаточно – такая уж неспокойная жизнь. Жизнь, посвящённая вечной борьбе. Борьбе за самостоятельность, за самобытность, за самоопределение. За свободу, в конце концов. Свободу, которую так нещадно душит Звезда.

Ужасная ядерная война, разразившаяся так давно, что никто не помнил её причины, принесла свои плоды. Гигантская туча пепла закрыла солнечный свет, погрузив в многолетнюю ночь огромную территорию. Начались раздирающие холода, большинство выживших в войне не смогли перенести таких условий. Меньшая часть из выживших всё же как-то приспособилась к новым реалиям жизни, обустроив свой быт в пещерах подземных городах. Не одно поколение прожило во мраке и холоде, с постоянной надеждой, что если не они, то хотя бы их потомки доживут до благоприятных времён. Когда пепел осел, а льды медленно начали таять, люди вышли из пещер и перебрались на плоты и лод-

ки, пока вода не стала сходить. Они постепенно переселялись на высохшие земли, опасливо ожидая новых сюрпризов природы. Но это уже был конец. Природа замерла, не подавая признаков каких-либо изменений, омертвела, будто бы навечно. В итоге весь материк оказался покрыт пустынями и редкими степями, а населён странными мутировавшими организмами. Но жить можно было и так, ведь оставалось самое главное…

…Оставались Колодцы. Всё это время только они – эти огромные энергетические резервуары со свежей водой, сохраняли вокруг себя крошечные островки жизни. Созданные в незапамятные времена, ещё до войны, они всегда являлись неиссякаемыми источниками энергии. Именно благодаря им была пережита ядерная война, поскольку их энергия питала и поддерживала противорадиационное поле. Именно из они извлекали свет и тепло во время длительной морозной ночи. Колодцы были единственным источником электроэнергии, с их помощью готовили пищу, согревались, они стали символом жизни и обрели почти священное значение в самые тяжёлые времена. Техника их исполнения была настолько совершенна, что ни разу, в течение нескольких сотен лет, не произошло ни одной неполадки или сбоя мощности. Это были поистине чудесные изобретения, словно созданные неведомым волшебством для спасения заблудших людей.

Звезда появилась неожиданно. Никто не воспринимал

всерьёз лозунгов о всеобщем единстве и равенстве, которые исходили от агрессивных группировок, состоявших из бритоголовых парней в одинаковой одежде с нашивками звёзд. Людям было не до них после ядерной войны, бесконечной ночи, таяния ледников и обширного потопа. Люди только начали обживать образовавшиеся степи и пустыни. Сразу выявилась чёткая тенденция – к Звезде шли молодые и даже подростки, неудовлетворённые положением вещей, и желавшие как можно быстрее заполучить все блага. Они образовали многочисленную армию штурмовиков, задачей которой были постоянные погромы и избирательное убийство мутантов. Их старательно уверяли, что все проблемы из-за мутантов, их лозунгом стало: «Сплотимся под Звездой против недочеловек!». Начались сначала беспорядочные, а затем всё более направленные атаки на всех, сколько-нибудь мутировавших, людей. Может и не зря говорили, что звёздчатые совершали некие магические ритуалы. Очень уж быстро крепкие парни перерезали в столице всех мутантов, которые не успели убежать. Очень уж быстро многие поверили их резким лозунгам. И очень уж пришлась всем по вкусу идея всеобщего равенства.

Но тот путь, что достаётся легко, никогда не бывает правильным. Звезда быстро запустила в столицу многочисленные банды, во множестве расплодившиеся повсюду. Это были убийцы, насильники, кочевники, выгнанные из своих кланов, и просто непонятные и агрессивные люди. Они сразу

стали уничтожать и брать всё, до чего могли дотянуться. Жители были в панике, но противопоставить им было нечего. После нескольких дней ужаса столица оказалась очищена абсолютно от всех жителей. Освободившийся город заняли банды, составившие основное ядро «Звездной Армии». Из главарей и идеологов Звезды быстро был сформирован Верховный Сабат, объявивший себя единственной властью на материке. Столица стала неприступной цитаделью, она стала ассоциироваться со Звездой. Но самое главное – там находился самый крупный и мощный Колодец. Теперь он принадлежит Звезде. Через некоторое время были захвачены и поставлены под контроль остальные Колодцы. Перед людьми встал выбор: умереть без источника жизни, либо использовать его. Но только признав Звезду. Так появилась сила, управлявшая всем живым в округе, разбухший нарыв, ставящий в зависимость огромное количество людей.

Примечательной особенностью было то, что Звезда не контролировала абсолютно всё. Её механизм управления распространялся лишь на столицу. За её пределами царил хаос, сотворённый отдельными группировками звёздчатых солдат. Всё, что они делали – делали от имени Звезды, совершенно не докладывая о своих действиях. Но Верховный Сабат просто плевал на это, потому что вовсе не был заинтересован в отлаженности управления. Вся жизнь внешних поселений зависела не от указки Ситана или кого-то ещё из Сабата, а от кучек бритоголовых юнцов, контролировавших то,

что им хотелось. За это они и любили Ситана – за власть и право распоряжаться, которые он им дал. По утверждению Льяна это типичный способ собрать вокруг себя вассалов – дать им территорию и ряд вольностей, чтобы затем пользоваться их услугами. А если учесть, что они молоды, то возрастают их преданность и желание выслужиться перед господином. Типичные феодальные отношения, как говорит Льян, и восхищается отлично проработанной тактикой, велит брать пример.

Не сразу, но Сопротивление появилось. Вполне естественно, что гонимые мутанты стали объединяться. Конечно, одни они мало что могли сделать, и основу Сопротивления образовали сочувствующие люди, сообразившие, что не в мутантах дело, что Звезда подгребёт под себя всё. То, что Звезда отобрала у людей общедоступные Колодцы, разожгло массу ненависти и негодования. В лагеря Сопротивления шли в основном пожилые люди, а также родные и близкие убитых мутантов. Долго и с трудом Сопротивление вставало на ноги, то и дело получая поражения от штурмовиков, совершающих карательные походы на лагеря. Со временем накопился опыт, начались первые победы над штурмовыми бандами. Сопротивление разрослось в крупное, хорошо организованное государство, ведущее скрытую жизнедеятельность. Управлял всем этим Совет Старейшин, состоящий из наиболее опытных и уважаемых людей. Куча умудрённых жизненным опытом стариков, ломала голову – как

совладать с армией агрессивных подростков? Эта идеологическая борьба переросла в большее – конфликт поколений. Нужно было разрешить неразрешимую задачу – ради продолжения жизни спасти молодых от них самих.

Да, прогадали. В лапы Звезды попало самое дорогое – их жизнь, их будущее. Молодёжь была заражена идеями Звезды, находилась в полной её власти. Сильные и наглые, они уверенно боролись за свою идею, не жалея никого и ни с кем не считаясь.

Сопротивление сплошь состояло из стариков и зрелых мужчин, молодые были редкостью и к ним относились с подозрением. Нередки были и случаи, когда группы молодёжи просто уходили из Сопротивления и, либо присоединялись к звёздчатым отрядам, либо обустраивали самостоятельную жизнь. Лагерь Ригейнора считался самым молодым, потому что многим бойцам было по тридцать с лишним лет, встречались даже двадцатилетние. А так как молодость была под подозрением, Ригейнору приходилось постоянно доказывать преданность и решимость своих бойцов дерзкими операциями против Звезды.

Приходилось жить набегами на тщательно охраняемые периферийные Колодцы. Таскали оттуда воду, насыщенную энергией, сливали её в самодельные генераторы, хватало ненадолго. Самостоятельно сделать Колодец невозможно, технология утеряна, принцип работы неясен. И снова приходится бегать за этой живой водой и, пока хватает энергии,

обдумывать планы новых набегов и методы борьбы со Звездой. Такая вот вечная борьба…

Ригейнор стоял на холме близ лагеря и смотрел на небо. Он вдруг почувствовал, что устал от этой бесконечной борьбы, что надо искать более действенные способы раз и навсегда покончить с ненавистным режимом. И неожиданно для себя заметил, что восхищается небом, его всеохватностью, величием, бесконечностью.

– Риг, – окликнули сзади.

Он обернулся. Бага, зевая, подходил к нему.

– Хватит звёзды искать, день уже. Не спал?

Ригейнор мотнул головой.

– Ну и зря. Я вот отдохнул, хорошо. Почему без оружия ходишь?

– Некого тут бояться.

– Страх у тебя пропал – плохо, – укоризненно сказал Бага, засунул руку в карман. – Вот, передатчик возьми, новый. Как пользоваться не забыл?

– Нет, – Ригейнор нацепил передатчик на ухо.

– Сразу включай. И вообще пойдём в лагерь, оружие возьмёшь. Там Найва новый отвар сделала.

Они спустились с холма и побрели к лагерю.

Новый напиток Найвы имел приятный аромат и был чуть горьковатым на вкус. После нескольких глотков Ригейнор почувствовал, как по телу разошлось тепло, а по венам забе-

гала кровь. В помещении было жарко и пахло травами. Рядом хлопотала пожилая Найва, что-то готовя на трескучем костре, потому что энергию генератора можно было использовать только на важные нужды. Как всегда на Найве висели серые тряпки, волосы подвязаны платком, на шее разные бусы, ожерелья. Она жила при лагере, лечила заболевших и раненных бойцов. Появилась здесь, когда штурмовики казнили мужа-мутанта и сына от него. Её отвары всегда помогали, как помогали и её житейские советы.

Ригейнор взглянул на новенький автомат, блестящий, гладкий, лёгкий. Таким будет удобнее доказывать своё право на Колодцы. Бага заметил восхищение друга:

– Нравится? Мы караван звёздчатых перехватили, они это в Столицу везли. Идиоты, такое оружие в ящиках, а они старьём отстреливались, берегли.

– А патроны какие?

– Тоже новые, но обычные тоже подходят, я пробовал. Они везли несколько ящиков, мы хотим ещё достать.

Ригейнор отхлебнул ещё отвара и почувствовал, как он растекается по организму.

– Это надо пить медленно, – наставительно сказала Найва. – Большое количество в первый раз может ударить в голову.

– А ещё понос будет, – усмехнулся Бага.

– Травы расслабляют ваши мышцы и облегчают мысли. Но только если пить понемногу. После второй кружки может

быть отравление.

Бага, подумав, отставил кружку. Ригейнор улыбнулся и отхлебнул ещё.

– Ладно, давай дела обсуждать, – Бага сразу посерьёзнел. – Тут такая картина. Информатор доложил: через четыре дня в одном из дальних Колодцев будет проверка охраны. Будем штурмовать.

– Будем, – согласился Ригейнор.

Повисла тишина, только костёр тихо потрескивал. Который уже раз им приходится вот так готовиться совершить очередной набег. В очередной раз надо будет крошить звёздчатых из автоматов для того, чтобы обеспечить себе жизнь на некоторое время. Пока вода не кончится.

– А ты, Найва, примешь участие? – осведомился Бага.

Для каждой операции Найва готовила специальный состав. Перед боем все бойцы жевали вязкие куски из этого варева, после чего страх ранений и смерти пропадал начисто, а бой порой вызывал некоторое веселье.

– Как всегда, – ответила Найва, – Только помните, что срок ограничен.

– Наши бойцы готовы? – спросил Ригейнор.

– Как всегда, – небрежно кинул Бага. – Схема нападения у нас стандартная, а звёздчатые ничего нового ещё не придумали.

Ригейнор задумчиво покивал и перевёл внимание на новый автомат, представляя, как вскоре с его помощью будет

сокращать возросшую популяцию звёздчатых…

А спустя некоторое время он лежал на кровати и вглядывался через окно в звёздное небо. Напиток Найвы ещё продолжал действовать, тело расслабилось, а в голове стало свободно, и мысли выстроились в чёткие ряды. Ригейнор стал перебирать события прошедшего дня, затем попытался проникнуть дальше, но память словно выталкивала его назад. Из сознания выплывали только смутные пятна, сквозь которые можно было разглядеть синюю полосу над головой и красную под ногами, а потом – лачуга Пхина. После нескольких попыток проникнуть в глубины подсознания он сдался. Пришлось признать – он потерял память. Не всю, конечно, он помнил ровно столько, сколько нужно было, чтобы осознавать, кто он есть, чем занимается и ради чего живёт. Но после выхода из Красной пустыни он совершенно не помнил все предшествовавшие события и понятия не имел, как же он оказался в этой самой пустыне. Не было также и воспоминаний детства, хотя возможно, что их не было никогда. Когда и где он родился, как оказался в Сопротивлении, было ли имя Ригейнор его настоящим именем или только прозвищем? Он лежал и с ужасом осознавал, что если кто-то из друзей или, ещё хуже – противников, узнает об этом, то ему вряд ли будет обеспечено спокойное существование. Поэтому он и не будет никому ни в чём признаваться, а многие странности, которые непременно будут за ним замечены, можно будет выдать за последствия пребы-

вания в пустыне и физическую усталость.

Ригейнор перевернулся на бок и уставился в обшарпанную стену. Груз новых открытий снова затуманил сознание. Уставший от воспоминаний мозг быстро отключился, унося в небытие.

Глава 3

Темнота окружала отовсюду, только высоко в небе светились звёзды. Было очень холодно, хотя холод бодрит, не даёт задуматься, замкнуться, ослабить внимание. После стольких дней жары, ночная прохлада не помешает. Как не помешает сейчас и абсолютная тишина после гула последних дней.

Ригейнор ещё раз тщательно осмотрел в бинокль местность. Зловещие очертания пирамиды чернели на фоне тёмно-синего неба, закрывая собой скалу. На фоне пирамиды виднелся маленький силуэт – это часовой в башне. Больше не видно никого живого. Вокруг – покатые холмы, отдельные кустарники, вдалеке виднеются ещё скалы. И ни звука. Даже степные ящерицы молчат. Абсолютный и безжизненный покой. Вот так сразу и не скажешь, что вокруг залегло ещё два десятка бойцов. Они затаились вокруг объекта под маскировочными плащами. Лежат, ждут сигнала, чтобы потом поплясать на очередной разрушенной пирамиде. Ненависть в них велика, впрочем, как и у всех. А если у тебя нет ненависти, то и незачем рваться на штурм.

Колодец находился в каменном гроте скалы. Когда его заняли звёздчатые, они, как и везде, построили над входом в скалу железную пирамиду, а потом обнесли её забором, метра в четыре высотой. За забором находятся бункер и смотровая башня. Вся охрана обычно находилась в бунке-

ре, часовой на башне. Но из соображений безопасности они не могли войти в пирамиду, вход был защищён специальной системой, открыть которую мог только специальный посланник из столицы. В эти моменты Сопротивление и совершало набеги на Колодцы. Сабат был в бешенстве, с посланниками снаряжали дополнительные вооружённые отряды, но это привело лишь к более ожесточённым боям и большему количеству трупов.

Они тщательно готовились к каждой предстоящей операции, оттачивали свои действия, добавляли последние штрихи. Подобное мероприятие всегда требовало тщательнейшей подготовки, о нём оповещались все соседние лагеря, передавались инструкции. И то, что их группа сейчас притаилась вокруг Колодца, означало, что по всей округе уже были готовы к бою команды, способные в любой момент прийти на помощь или, если такое случится, на замену убитым…

«Проверка постов», – раздалось в наушнике. Один за другим двадцать голосов откликнулись в установленном порядке. Бага проверяет присутствие, значит, был сигнал о приближении смены.

Вскоре она появилась. Бронированный грузовик подъехал к воротам, они открылись, и он моментально заехал внутрь. Теперь главное – улучить тот момент, когда они откроют пирамиду, но ещё не успеют выйти из бункера.

– Бага, готовность, – произнёс в микрофон Ригейнор.

Наушник поскрипел и ответил:

– Готовность первая, Риг.

Напряжение нарастало, нечто поднималось внутри, рвалось наружу, как было перед каждым боем.

Сейчас.

«Начали!», – рявкнул наушник.

Первым вступил Клайс – первоклассный снайпер, лучший в лагере и незаменимый в отряде Ригейнора. Ригейнор увидел в бинокль, как фигура часового в башне резко упала, через несколько мгновений погас прожектор на башне.

Он резко скинул плащ и рванулся к пирамиде. За то время, пока не успеют включить прожектор, нужно было перелезть через стену. Невидимыми тенями они пронеслись до ворот. Действовали быстро и слаженно. Один сразу стал прикрывать, другой закинул на стену верёвку, третий, взобравшись, оседлал стену и закрепил на ней портативную лестницу. Один за другим они перелезли через стену и разбежались в стороны. В темноте слышалась суматоха, вызванная отключением прожектора. Приглядевшись, Ригейнор увидел, что проход в пирамиде уже открыт. Вовремя пришли.

Ригейнор заметил фигуру с фонариком, двигавшуюся к башне, скосил её короткой очередью. Ещё двое, подальше, выбежали на свет. Раздалось несколько автоматных очередей, и они упали. В бункере раздались крики. Только бы не закрыли проход!

– Пушку! Быстрее! – приказал Бага.

Дверь бункера открылась, оттуда появился человек, его тут же уложили очередями. Из двери раздалась ответная пальба.

Баге поднесли громоздкую ракетницу. Он положил её на плечо, присел на колено и прицелился. Ригейнор стрельнул в дверной проём, оттуда отскочили. Бага издал злорадный горловой звук и выстрелил. Ракета с шипением пронеслась в окно бункера. Громыхнул взрыв, из окна и двери вырвалось пламя, послышались вопли. Бага хохотал.

Из бункера стали вываливаться горящие люди. Их встречал треск двух десятков автоматов. Огонь горевшего бункера хорошо осветил всё внутреннее пространство поста. Здесь чисто, теперь посмотреть в гроте.

– Я к Колодцу! – крикнул на бегу Ригейнор.

Отряд разделился. Половина пошла вместе с Ригейнором. Они вбежали в пирамиду и осторожно стали пробираться по каменному коридору. Впереди показалось зеленоватое сияние – Колодец близко. Вот и вход в грот. Оттуда загрохотали выстрелы. Пули рикошетили, выбивая искры из стен. Ригейнор с бойцами прижались к камням. Кто-то из звёздчатых всё-таки успел зайти внутрь. Выстрелы продолжались, со стен посыпалось каменное крошево. Жалко нельзя гранату закинуть – можно повредить систему Колодца. Ригейнор подал знак двум бойцам, и они стали по очереди обстреливать вход, не давая звёздчатым высунуться. Ригейнор с остальными осторожно продвигался к гроту. Что ж, нуж-

но оправдывать репутацию одного из лучших бойцов Сопротивления. Ригейнор напрягся и резко рванулся вперёд. Он влетел в грот, приземлился, перекатился, тотчас выпрямился. Обрушил автоматную очередь на двоих ближних солдат, те упали с простреленными ногами, все повернулись к нему. Снова отпрыгнул. Ворвавшиеся следом бойцы, пристрелили ещё троих и добили раненых.

Ригейнор поднялся, отряхнулся.

– Готовьте Колодец! – распорядился он, – Фамер, передай, что объект взят.

Бойцы тотчас начали отключать системы передачи энергии, со сладострастием ломали контрольный пульт. Это можно, это приборы звёздчатых. Ригейнор приблизился к Колодцу. А вот это поистине произведение человеческой мысли. А может не человеческой? Ни один из здравомыслящих людей не посмеет хоть немного повредить механизм Колодца, даже звёздчатые тщательно следят за его сохранностью.

Верхняя часть в форме усечённого конуса, высотой по пояс, была выполнена из какого-то переливчатого зеленоватого камня, окованного таким же зеленоватым металлом. Диаметр конуса примерно метра три. Борта конуса окантованы более тёмным металлом, исписанным мельчайшими узорами. Ригейнор нагнулся над Колодцем. Прозрачнейшая вода едва доставала до бортов. У поверхности ещё можно было разглядеть изумрудно-зелёные внутренние стенки Колодца, будто подсвеченные изнутри. Но чем глубже, тем сильнее

сгущалась тьма, скрывая дно. А может и нет никакого дна. Ригейнор осторожно протянул пальцы к поверхности воды. Сколько раз это делал, но всегда с изумлением ощущал прохладу этой поистине волшебной субстанции.

Вода эта была не просто чистой и энергонесущей. Если её добавить в ёмкость с обычной, грязной, водой, то вся вода в ёмкости будет такой же чистейшей как вода из Колодца. Это не в силах объяснить ни один умник, из тех, кого Звезда посылала исследовать Колодцы. Очищение происходит моментально, зафиксировать это невозможно. Только энергия почему-то не передаётся другой воде, поэтому Колодцы остаются единственным её источником.

Ригейнор отошёл от Колодца, понаблюдал за действиями бойцов и пошёл наружу.

Здесь тоже всё было в порядке. Один стоял на башне, двое у открытых ворот, несколько бойцов расчищали местность от трупов и обломков. Бага прикрикивал на них, чтобы поторапливались. Ригейнор привычно оглядел всё и вышел из ворот, высматривая транспорт.

Бронированная машина с огромным резервуаром на месте кузова въехала в ворота. Бойцы стали раскручивать шланг, протаскивать его в грот.

– Осторожней там! – прикрикнул Бага. – Фамер, проследи.

Он повернулся к Ригейнору.

– Ну, как думаешь? Задали мы жару Звезде?

– Не слишком-то радуйся, воду ещё довезти надо.

– Довезём! – весело ответил Бага. – пусть даже нам подкрепление по пути встретится. И их раскидаем.

Зажужжал двигатель насоса. В машину стала набираться вода. По крайней мере на ближайший месяц их лагерь энергией обеспечен.

К рассвету они добрались до лагеря и обнаружили, что Ив уже приехал.

И вот снова снаружи тишина, а в доме свет. Снова они сидят втроём. И снова царила спокойная обстановка.

– Совет планирует массовое наступление на крепость в Торкенских горах, хотят укрепиться там и занять один из крупнейших Колодцев, – сообщил Ив.

– Планирует, – недовольно сказал Бага, разбирая свой автомат. – А я, между прочим, совсем не хочу переться в эти горы. Я лучше тут патрули постреляю – и то польза.

– Что ж, твоё право. Да и в самом Совете насчёт наступления договориться не могут. Там сейчас вообще бардак. Одни за философов, вроде Льяна и Тореца, делают упор на идейной программе, хотят сагитировать население на восстание. Другие за боевиков, во главе с Мехшером, кричат, что надо стрелять всех, пока Ситан сам не приползёт к нам.

– Не дождутся они. Но стрелять этих сволочей всё равно надо.

Бага разложил все детали и принялся их протирать. Ив

задумчиво глядел в пол. Ригейнор некоторое время ковырял ножом стол, потом произнёс:

– Я тоже считаю, что нет смысла брать эту крепость. Это нам мало поможет, – он задумался на секунду. – Звезду нужно бить там, где она не ожидает.

– Это всем понятно, – ответил Ив. – Только где искать это слабое место?

– Вот и нужно заняться поиском этого места. Вот, например, Бага предлагал на днях какого-то пустынника найти.

– Да, кстати, – оживился Бага. – Совет это знает?

Ив поморщился.

– Я беседовал с Торецом, Льяном, Кретном – они все не воспринимают всерьёз эти сказки пустынников. И вообще они сказали, что будь это правдой – Звезда бы уже давно его расстреляла.

– Они даже не хотят проверять?

– Нет. У них есть дела поважнее.

Бага, казалось, обиделся.

– Реальный шанс всё-таки, его нельзя упускать.

– Я понимаю твоё стремление Бага, но помощи Совета тебе не дождаться.

– Я думаю то же, Бага, – согласился Ригейнор. – Будь информация хоть чуть-чуть яснее, я бы сам пошёл искать этого пустынника. Может быть это хоть что-то изменило бы.

– А что менять-то? Знай-коси звёздчатых, да побольше. А пустынник мог бы нам в этом помочь, если что-то знает.

Ив посмотрел на него искоса и вздохнул:

– Слишком любишь ты смерть. И слишком много смерти вокруг.

– Достаточно для этого мира, – усмехнулся Бага.

– Смерти никогда не бывает достаточно, – возразил Ив. – Её всегда много.

Когда Ригейнор, не раздеваясь, улёгся на старую кровать, за окном уже раздались голоса пробуждавшихся жителей лагеря. Ему, как главному, следовало бы следить за состоянием лагеря, контролировать работы, но это казалось ужасно скучным. А ещё болела голова от всех грандиозных планов.

Скрипнула дверь. Ригейнор приподнялся и увидел как вошёл Бага.

– Тебе чего?

– Дверь закрывать надо, – упрекнул Бага.

Он осторожно запер дверь и, оглядевшись, подошёл к Ригейнору.

– Слушай, сейчас из Внешнего Поселений вернулся мой агент…

– Какой агент? Зачем он мне?

– Нет, слушай. Это тот, кого я просил найти пустынника, который побывал на пустыре. Так вот он его нашёл.

Ригейнор сел на кровати. Голова у него плохо соображала. Он знал, что Бага как-то вербует собственных агентов среди бедноты, которые обычно под видом торговцев всякой мело-

чью путешествуют по кругу внешних поселений.

– То есть ты знаешь где этот пустынник?

– Да, я даже знаю как его зовут. Он до сих пор рассказывает всем о том, как побывал на пустыре.

– Подожди. Ив ведь сказал, что вовсе не одобрил твой план.

– И что? Ты же знаешь у кого он спрашивал – у этих философов. В конце концов, почему бы самим ни сходить и не убедиться?

Ригейнор взял кружку и зачерпнул воды из бочки, стоящей в доме. Начал пить, вода приятно охлаждала горло. Но лучше ему не стало.

– Ты хочешь просто сходить туда, найти кочевника и допросить? – спросил Ригейнор, вытираясь.

– Да.

Ригейнор опять присел на кровать. Надоело. Надо хоть что-то делать. Бага правильно уцепился за этого кочевника – хоть какой-то, но план, лучше, чем ничего.

– Ты ведь тоже веришь в это, Риг. Я по тебе вижу, ты надеешься на этот план!

– Послушай, Бага! С тех пор как я ожил в пустыне, я постоянно чувствую усталость. Это усталость от войны, от постоянного страха перед Звездой. Раньше у меня такого не было, я всегда рвался в бой и с наслаждением ощущал, что воюю за правое дело. А теперь у меня есть одна конкретная цель – как можно быстрее, любыми возможными способами

покончить со Звездой. Я не очень в это верю, но проверять будем. Завтра утром сразу двинемся к поселениям. А сейчас иди отсюда, я устал.

Бага улыбнулся. Страшно было видеть на этой каменной физиономии радостную улыбку.

Глава 4

Солнце только появилось над горизонтом, как они отправились в путь. На обоих были надеты кочевничьи накидки, лицо вымазали сажей, как это делают пустынники. Они старались, чтобы никто об этом не узнал, хотя, конечно от всех скрыться было нельзя. Ив долго хмурился, узнав об этом, однако же не мог противиться их напору. Ива они оставили за главного в лагере. Вест тоже обо всём знал и даже порывался пойти с ними, но ему велели помогать Иву и обеспечивать в лагере безопасность, что было обязанностью Баги. Для всех же остальных первые боевики лагеря пошли разведывать возможности новых нападений.

У обоих было по автомату, что, конечно, не свойственно пустынникам. Но до тех пор, пока они не дошли до внешних поселений ни один патруль не поверит, что двое пустынников гуляют по местности, где нет их стоянок, и где наблюдается высокая активность войск Сопротивления. Значит придётся отстреливаться от патрулей на всём протяжении пути. А на самой окраине поселений живёт помощник и агент Сопротивления. Оттуда уже можно будет свободно идти в поселения.

Они выбрались из холмистой местности, где прятался лагерь, и шли по обширной равнине, плавно переходящей в степь. Ригейнору отчего-то было радостно, может от того,

что он на самом деле действует, а не отстреливает звёздчатых. Он окинул взглядом равнину, и ему вдруг пришло в голову, что вся эта природа стоит того, чтобы её увидели потомки. А значит за это стоит бороться.

Он поднял взгляд на небо и осмотрел его от края до края. По небу проплывали облака с зеленоваты оттенком – скорее всего радиоактивные. За ними следовали густые, с чётким бурым окрасом. Если из таких пойдёт дождь, не останется не только волос, но и одежды вместе с кожей. Это ещё не самое страшное, бывают чуть голубоватые облака, снег из которых не задерживается, сразу тает, но после попадания на человека через пару дней наступает тяжелейшая лучевая болезнь, от которой люди орут диким криком. Кожа и внутренние органы очень медленно отслаиваются, наступает паралич, но из-за каких-то особенностей болевого шока при таких болезнях не наступает, и люди вынуждены терпеть всё до тех пор, пока их тело не разложится. До этого конечно не многие доходят, чаще просят, чтоб их застрелили. Ригейнору пришлось застрелить вот так четверых.

Но пока ничто не предвещало опасных осадков и можно было двигаться дальше.

…Издалека они заметили дым от крупного костра.

– Похоже, стоянка пустынников, – проговорил Бага.

– А по-моему это уже не стоянка, – у Ригейнора появилось тревожное чувство…

И оно подтвердилось, когда они подошли ближе. Это был вовсе не костёр, а догоравшие хижины кочевников. Тут же тлели обломки телег, туши какого-то скота и человеческие фигуры в длинных накидках. Видимо, не повезло кому-то из пустынников. Особо гадать не надо, чтобы понять, что это дело рук «Звёздных Штурмовиков» – подразделения, занимающегося таким вот выжиганием.

Рядом раздался скрип. Ригейнор и Бага обернулись – под обломком телеги шевелился кусок брезента. Ригейнор подал знак Баге и тот, осторожно подойдя ближе, резким пинком откинул обломок. Брезент откинулся, оттуда показался испуганный человек и сразу упал на спину, выставив руки вперёд. Бага вопросительно посмотрел на Ригейнора. Тот подошёл и внимательно рассмотрел человека. Парнишка, даже подросток, русые волосы до плеч, бледная кожа, испуганные глаза, дрожит. Накидка кочевника, но на скитальца пустыни не похож.

– Кто такой? – гаркнул Бага, тыча в него автомат.

– Я… Тамс, – голос у него дрожал.

Имя тоже не кочевничье.

– Пустынник?

– Да… я был в племени.

– Что тут было?

– Штурмовики Звезды приходили… стреляли во всех, потом подожгли стоянку.

Он замолчал. Бага повернулся к Ригейнору.

– Что делать с ним будем?

Ригейнор подумал, что если он сейчас распорядится пристрелить парнишку, это незамедлительно будет исполнено. Он подошёл к парню.

– Ранен?

– Нет… нос разбил, – произнёс он и неуверенно улыбнулся.

– Вставай, – Ригейнор подал ему руку.

Бага недоверчиво покосился на парня.

– Хочешь взять с собой?

– Не бросать же здесь, – ответил Ригейнор и обратился к Тамсу. – Понесешь наши рюкзаки.

Тот согласился. Все вместе поспешили убраться с этого выжженного места, к тому же следовало искать ночлег. По пути расспрашивали Тамса.

– Мы ходили по тропам, – говорил он, – где встречается мало патрулей, только в этот раз не повезло.

– Значит, можешь показать эти тропы?

– Да, могу даже близко к столице подвести.

– Ну, это нам не понадобится.

– Ты говоришь – не повезло. То есть штурмовиков здесь быть не должно было? – спросил Ригейнор.

– Да, ведь они не заглядывают в такую глухомань. Как будто нас специально выслеживали.

– А куда вы двигались?

– На запад, в район Перистых гор. Туда сейчас стекаются

все кочевники.

Они заночевали в ложбине между холмами, дежурили по очереди.

С рассветом двинулись в путь. Тамс отошёл от вчерашнего шока и оказался очень разговорчивым. Он рассказал, что кочевники приютили его в младенческом возрасте, забрали из разрушенного звёздчатыми дома, когда он был очень слаб, но выжил, сказали, что заново родился. А вчера его нашли ещё раз, получается в третий раз родился. Бага с Ригейнором молча слушали, изредка спрашивая направление пути. Тамс прекрасно ориентировался в этой степи, мог с закрытыми глазами провести по тропам, которых даже не было видно. Без него они не преодолели бы нужное расстояние с такой скоростью.

– Вот за этим холмом начнётся следующая тропа, – Тамс указал на пологий холм. – Если будем идти по ней беспрерывно, то к закату дойдём до крайних Поселений.

Они шли по указанному пути и неожиданно повстречали маленький караван пустынников. Те вели с собой несколько вьючных животных и везли пару телег. Тамс просиял от радости. Ригейнор подумал, что эта встреча пришлась как нельзя лучше. Парнишка сделал своё дело и его незачем вести с собой дальше. Пустынники, приблизившись, остановились.

– Вы идёте в Поселения?

У пустынников был изможденный вид. Похоже, совсем

недавно им пришлось спасаться бегством.

– Да, – ответил Ригейнор.

– Вокруг Поселений сейчас много штурмовиков, – предупредил худощавый. – Все кочевники бегут оттуда, мы еле успели.

По их измученным лицам было заметно, что они убежали.

– Что же такое случилось? – удивился Ригейнор.

– Разве звёздчатые когда-нибудь объясняют? – последовал ответ. – Они просто начали хватать всех кочевников подряд.

Ригейнор с Багой недовольно переглянулись. Такое положение дел совсем не шло им на руку.

– Что ж, – произнёс Ригейнор, – нам всё равно нужно туда. А вы возьмите с собой этого парня, если едете в безопасные места.

Кочевники согласились взять Тамса и даже уступили им пару лошадей. Впрочем, определить название этих гибридов мутации было сложно, поэтому всех подобных животных условно называли лошадями. Животные были худощавы и, если они сдохнут по дороге, будет не жалко.

– Спасибо тебе, Тамс. Тебе больше незачем с нами идти, – сказал Ригейнор парню.

Тот согласно кивнул и караван двинулся в путь. Они идут туда, где мир и относительно спокойная жизнь. Но Ригейнор с Багой идут в другую сторону – туда, где ложь, грязь и постоянная бойня. Они подбираются поближе к Звезде.

Когда солнце уже лежало на горизонте, они подошли к Внешним Поселениям настолько, что их было видно вдалеке. Идти напрямую было бы самоубийством. Поэтому они направились к гряде холмов, близ равнины перед Поселениями. Там, между холмами и кучами разнообразного мусора, скрывался проход. Этим ходом Сопротивление пользовалось уже долгое время, но его до сих пор не обнаружили. Ригейнор и Бага осторожно осмотрели вход, убедившись в его сохранности, осторожно открыли его. Идти пришлось сначала пригнувшись, а потом и вовсе ползти. Освещая перед собой путь фонариком, Ригейнор расчищал узкий тоннель от нападавших с потолка камней. В конце концов они добрались до небольшого зала, наполовину заполненного водой и направились к дыре, в вертикальный тоннель. Никто из Звезды не знал, что под Поселениями существуют такие пустоты. Вообще под огромными территориями степей и пустынь было много подобных подземелий, образовавшихся ещё во время войны. Ходили слухи, что они есть и под столицей, только никто не знал в них входа. Потому Бага и цеплялся за все слухи, в надежде на то, что где-нибудь прознает про эти подземелья. И тогда мечтал затолкать туда побольше взрывчатки и подорвать всю столицу, пусть даже вместе с собой.

Потом они вскарабкались по узкой каменной трубе и, наконец, упёрлись в плотный люк. Открывался он только

со стороны трубы. Ригейнор с натугой откинул крышку люка вместе с хламом, лежащим на ней. Они оказались в потайной комнате под домом Хаксила – их сообщника и осведомителя в этом Поселении. По сути это был подвал, вход в который Хаксил умело маскировал у себя в полу. Кругом была сплошная темень, но Ригейнор с Багой прекрасно ориентировались внутри, давно привыкнув к этому подвалу. Через некоторое время ожидания наверху заскрипел открывающийся люк и полоса света прорвала подвальную тьму. Следом, осторожно ступая по деревянной лестнице, появился и сам хозяин. Несколько мгновений он испуганно взирал на Ригейнора, которого видимо ещё считал умершим, но быстро спохватился и обнялся со старыми друзьями.

– Ты знаешь почему звёздчатые погнали пустынников от Поселений? – сходу спросил Бага.

– Нет, – ответил Хаксил. – Пару дней назад они начали выполнять какой-то очередной план, ни одного пустынника теперь нет и близко. Так что вам лучше не выходить в такой одежде.

Хаксил указал на кочевничьи накидки.

– Понятно. А как же пустынник, про которого ты рассказывал?

– Пелсамат? Я давно его не видел, скорее всего, его тоже выгнали или взяли.

– Но он нам нужен!

– Хорошо, я постараюсь о нём разузнать, но уже только

завтра.

– А сейчас? – спросил Бага.

– Вам придётся переночевать здесь.

Хаксил поднялся в дом. А они, запершись изнутри и положив поближе оружие, устроились на ночлег в потайной комнате…

Им была хорошо известна манера Хаксила действовать быстро, за это его и ценили. Поэтому, когда на следующее утро раздался условный стук в дверь, они знали, что Хаксил уже обладает всей необходимой информацией.

– Я узнал, – сообщил он, войдя. – Пустынника, о котором вы говорили, схватили звёздчатые и теперь он в местной тюрьме.

– Давно?

– Вчера.

Это был серьёзный удар. Они могли бы ещё застать его, но теперь он в заточении и получить от него информацию не представляется возможным.

– Ты знаешь где находится эта тюрьма? – спросил Бага.

– Да. А зачем вам?

– Пойдёшь с нами, покажешь.

– Вы с ума сошли! Хотите чтобы вас тоже схватили?!

– Это уже не твоё дело, – ответил Ригейнор. – Пошли.

Они осторожно вышли на улицу. Пробирались по узким переулкам, стараясь избегать посторонних взглядов. Собственно, остальные прохожие тоже их сторонились, стараясь

не встречаться ни с кем взглядом. Такова жизнь при Звезде – всегда прятаться и опасаться, не зная, как скоро в тебе выяснят количество мутировавших генов. Жалкая, очень жалкая жизнь. Генетически «чистые» ещё могут рассчитывать на какое-то милосердие, но у мутантов существование здесь ужасно. Если в тебе содержится хоть капля мутационной крови, ты не сможешь спокойно жить. Приходится постоянно опасаться, оглядываться. В любой момент может налететь стая бритоголовых парней и забить мутанта до смерти. Но они выбирают именно эту жизнь, потому что только в Поселениях есть шанс как-то отсрочить свою гибель. В других же местах этого шанса нет вовсе.

Ригейнор попытался заглянуть в лица прохожих, чтобы найти хоть одного мутанта, но этого не удалось. Прохожие старались не встречаться глазами с незнакомцами, а те лица, которые удалось разглядеть, казались вполне нормальными. Впрочем, мутанта не всегда можно выявить по внешним признакам. Уродства, отсутствие частей тела или наличие лишних, встречаются в наиболее крайних формах мутации. В основном же это внешне обычные люди, ничем не отличающиеся от других. У Ригейнора неожиданно всплыло воспоминание про одну мутантку – красивую светловолосую девушку. Родные наказали ей оставаться в Поселении, так как очень боялись за неё. Но это её не спасло. Однажды на пустынной улице она повстречалась со стаей звёздчатых. Те были навеселе и затащили её в казарму. Насиловали по оче-

реди всю ночь, а наутро забили. Предлог огласили позже – она готовила заговор против Звезды. Заодно перестреляли возмущавшихся родных.

Они вышли на главную площадь.

– Вот эта тюрьма, – указал Хаксил.

Здание имело довольно внушительный вид, мощная железная дверь закрывала вход, а перед ней стояли двое ребят, судя по форме из «Звёздной Охраны». Если и идти на штурм, то только с хорошим отрядом, а у Ригейнора его здесь нет.

– Видите? – спросил Хаксил. – Я бы на вашем месте держался отсюда подальше. Пустынника вы оттуда не достанете.

– Без тебя видим, – огрызнулся Бага.

– Думаю, стоит найти кого-нибудь, с кем общался этот Пелсамат. Может кто-то запомнил, о чём он говорил, – сказал Ригейнор

– Да ни с кем он не общался, – ответил Хаксил. – Только и делал, что проводил время в местном баре.

– Вот туда мы и пойдём.

Хаксил с удручённым лицом повёл их за собой. Он серьёзно опасался, что его заметят с чужими людьми, но не смел перечить Ригейнору.

Миновав площадь, они оказались у небольшого серого здания, из которого доносился шум толпы.

Внутри находилось намного больше народа, чем на улице. Люди разговаривали, веселились, выпивали, напряжения

не чувствовалось. Могло показаться, что здесь царила относительная свобода. Однако достаточно было присмотреться, чтобы заметить присутствие и контроль Звезды в каждой области.

Все проститутки с розовыми волосами – это значит, что они проверены и не несут в себе «нечистых», мутационных генов. Все торговцы, приютившиеся по углам, имеют особую повязку на руке – это значит, что их товар тоже проверен и за качество они отвечают головой. И ещё множество всяких цветов, символов, обозначений, знаков которые выдумывались с одной целью – обобщить и контролировать всё. За каждым знаком и символом незримо стояла Звезда. Печать Звезды несло всё вокруг.

Здешние жители – промежуточный барьер между Звездой и огромными территориями степей и пустынь, где свирепствовала радиация и ютилось Сопротивление. Им дозволялось жить тут, торговать, развлекаться, но под чётким контролем Звезды. То есть они подчиняются Звезде, но их не пускают в Столицу. Здесь даже разрешается жить мутантам, чей генотип не заполнен «неполноценными» генами более чем на четверть. Хотя и относятся к ним не лучше, чем к остальным мутантам. А все, кто находится за пределами круга внешних поселений, подлежат немедленному уничтожению, как лишние и неконтролируемые элементы.

Так и живут, прикрытые своей хрупкой свободой, которую якобы даровала Звезда. Вообще очень гибкое понятие –

свобода. Каждый понимает его по-своему. И каждый, имеющий власть, старается использовать это понятие по-своему. Так и пришли к власти звёздчатые. Провозглашали лозунги всеобщего братства и равенства. Обещали всем свободу. В своём понимании, разумеется.

…Все напитки в этом баре тоже тщательно контролировались. Допускалось лишь пойло, несущее веселье и беспечность, но ни в коем случае не наркотические напитки, способные вызвать неконтролируемый ход мыслей и поступков. Ригейнор не пил этого, иначе его мозги стали бы разлагаться так же, как и мозги находящихся вокруг.

– И что вы здесь хотите узнать? – спросил Хаксил.

– Узнавать будешь ты, а нам светиться нельзя, – ответил Ригейнор.

Хаксил вздохнул.

– Я попробую расспросить, но ничего не гарантирую.

Хаксил отошёл, а они встали у стены, стараясь не поворачиваться к залу. Ригейнор вдруг осознал, что поступил очень беспечно, придя сюда. Заразившись идеей Баги, он в первый раз самостоятельно, без прикрытия, появился во Внешних Поселениях, страшно рискуя. До пустыни он бы ни за что так не сделал, но теперь, по выражению Баги, у него пропал страх. Ригейнор осторожно огляделся, следя за обстановкой в баре.

Хаксил тем временем пробрался к стойке и заговорил с кем-то. Было видно как отрицательно мотает головой со-

беседник и Хаксил переходит к следующему. Уже издалека можно было понять, что результат от беседы нулевой.

Когда Хаксил вернулся Бага нетерпеливо спросил:

– Ну что?

– Ничего. Никто не прислушивался к бредням этого Пелсамата, но тех, кто что-то запомнил, взяли в тюрьму ещё вместе с ним.

Хаксил помолчал и добавил.

– И вообще то, что мы интересуемся им, вскоре будет замечено. Поэтому я прошу – пойдёмте отсюда скорее, ничего нового всё равно не узнаем!

– Пойдёмте, – согласился Ригейнор.

Они поспешно вышли на улицу.

– Нет, мы освободим его! – не успокаивался Бага. – Охрана не такая уж и серьёзная. Возьмём его и рванём через подземный ход.

– Как ты это сделаешь? Такая операция требует серьёзной подготовки, а нас уже заметили.

– Но ведь другого шанса не будет. Не сегодня-завтра его расстреляют. Когда мы потом всё узнаем?

Ригейнор колебался. Напасть на местную тюрьму – шаг рискованный, даже наглый, такого они никогда не совершали.

Но зачем же они тогда проделали весь этот путь? Всё же Бага прав. Рискнуть, схватить этого Пелсамата и бегом в пустыню, только так можно достигнуть какого-то результата.

– Ты говоришь глупость, – заключил Ригейнор.

– Посмотрим.

– Эй ты, выродок! – раздалось за спиной.

Ригейнор остановился. Так звёздчатые обычно обращались к мутантам. Он обернулся.

Около бара кучка Звёздных Патрульных приближалась к мутанту-торговцу. Они быстро окружили беднягу, прижали к стене и стали что-то говорить ему, он отвечал, но его никто не слушал. Один звёздчатый резко подошёл к нему и ударил ногой под колено, мутант упал. Ударивший, ещё несколько раз пнул его, потом что-то спросил у своих дружков.

– Я сейчас их порву, – прошипел рядом Бага.

– Стой на месте, – ответил Ригейнор.

Тем временем, узнав что требовалось, звёздчатый вскинул автомат. Лежащий мутант подял руку вверх, защищаясь, что-то закричал. Звёздчатый с улыбкой передёрнул затвор и дал короткую очередь в упор. На площади наступила тишина.

Ригейнор отвернулся и сказал Баге:

– Идём, тут нечего смотреть.

Бага кипел от злости, казалось он сейчас сорвётся. Хаксил, напротив, дрожал и был бел как бумага, а потому поспешил за ними. Произошедший случай ясно иллюстрировал настроение звёздчатых, поэтому стоило возвратиться в дом, а не шататься по улицам.

Снова оказавшись в потайной комнате все удручённо уставились в пол.

– Сейчас надо связаться с Вестом. Пусть пришлёт нескольких людей, если боишься идти вдвоём, – сказал Бага.

– Нет. Это не вариант, – ответил Ригейнор.

– А что ты предлагаешь?

– Не знаю. Во всяком случае звать сюда людей бесполезно, да и опасно.

Бага косо посмотрел на него, но промолчал.

– Иди, Хаксил, – сказал Ригейнор. – К завтрашнему дню постарайся узнать жив ли вообще этот пустынник.

Хаксил кивнул и ушёл. Так прошёл день, а затем и ночь. Ригейнор не мог уснуть, обдумывая возможные варианты захвата тюрьмы, но каждый был слишком рискован. Похоже надеяться было не на что.

В полдень следующего дня, в двери снова раздался поспешный условный стук. Вошёл Хаксил.

– Завтра его будут конвоировать в столицу, – радостно сообщил он.

– Пелсамата?

– Да. Мой источник только что сообщил.

– Зачем?

– Неизвестно. Но он единственный задержанный, которого переправляют в столицу.

– Ты должен передать это Весту, – сказал Ригейнор Баге. –

Пусть он возьмёт Фамера и подходит к проходу как можно быстрее, чтобы завтра были здесь.

– Будем перехватывать?

– Да.

– Можем и одни управиться, делов-то, – важно сказал Бага.

– Не можем. Этот провидец, может, ещё будет сопротивляться.

– Зачем ему сопротивляться? Мы же его освободим.

– Я не знаю что можно ожидать от такого человека…

…Спустя ещё сутки они стояли недалеко от ворот и наблюдали как конвой – длинный бронированный грузовик – выходит из Поселения. Он двигался медленно, значит они можно было рассчитывать на успех в срок.

Прибыв в дом к Хаксилу они взяли собранные вещи.

– Ты нам серьёзно помог, Хаксил, – Ригейнор посмотрел ему в глаза. – Сопротивление тебя не забудет.

– Рад стараться, – улыбнулся он в ответ.

Подошёл Бага.

– Вест доложил, что он на месте, – сообщил он.

Они забрались в люк и Хаксил захлопнул крышку.

Быстро добравшись до выхода, они вылезли под сумеречное небо.

Оглядевшись, Бага свистнул, чтобы подозвать друзей. Послышался шорох, и появились два человека – Вест и Фамер.

– Всё приготовили как вы приказали, – доложил Вест.

– Хорошо, вперёд, – ответил Ригейнор.

Четверо вооружённых людей быстро и скрытно двинулись к выходу из ущелья. Достигнув нужной точки, они слаженно заняли боевые позиции. Сумерки уже окончательно опустились и подул лёгкий ветерок. Вдалеке послышался гул двигателя. Каждый без указания вскинул своё оружие, каждый помнил заранее условленный порядок действий. Показался транспорт, перевозивший заключённого. Ригейнор напрягся. Транспорт продвигался уже перед самым его носом, на борту сидел, свесив ноги, боец. Ригейнор прицелился. Перед колёсами хлопнула граната, брошенная Вестом. Ригейнор тут же пустил очередь в сидящего, Бага с Фамером начали крыть огнём кабину. Через полминуты двигатель замолчал и грузовик, съехав с дороги, уткнулся в бархан. Ригейнор выпрямился и стремительно подошёл к боковой дверце, Бага, прикрывая, глядел на кабину. Рванув на себя дверцу, Ригейнор отодвинулся назад и на него вывалился звёздчатый боец. Ригейнор прострелил ему голову и осторожно пролез внутрь, следом пролез Бага. Там, дрожа и бормоча что-то, вжимался в угол человек. Пустынник, судя по внешнему виду.

– Имя!

Тот еле раскрыл рот.

– П… Пе… Пелса… мат…

Ригейнор кивнул, Бага бесцеремонно схватил человека

и выволок наружу. Ригейнор вышел следом, снаружи опасности уже не было, Фамер и Вест стояли наготове ожидая приказаний.

– Кто вы такие?! Что вам нужно?! – испуганно и возмущённо закричал Пелсамат.

– Заткнись! – Бага бесцеремонно двинул его в бок.

Ригейнор подошёл к пустыннику и внимательно посмотрел ему в лицо. Начал говорить – чётко, с расстановкой:

– Мы тебя освободили. Но ты пока не можешь идти куда захочешь. Ты должен рассказать нам об источнике энергии в пустыне.

– Нет! – прервал его Пелсамат, – Я ничего про это не знаю!

Бага ещё раз двинул его в бок.

– Он ещё противится! Пытать тебя что ли?

– Нет-нет! Я не могу ничего говорить, я…

– Ладно Бага, оставь, – Ригейнор повернулся. – Вяжите ему руки и пойдёмте.

Несмотря на протесты пустынника, его связали и, впятером, двинулись в безопасное место.

В маленькой избушке, расположенной недалеко о лагеря, Пелсамат успокоился и начал говорить. Лицо его было тощим, вытянутым и запачканным. Он постоянно пил воду и теребил кружку нервными пальцами.

– Когда на нашу стоянку напала толпа звёздчатых, то перебили всех, кто показался им мутантом. Осталась только

горстка кочевников, и каждый пошёл куда захотел. И я тоже… случайно пришёл к ближайшему населённому пункту. Это была небольшая деревня, до которой звёздчатые тогда ещё не добрались, да и незачем им было – кругом одна пустыня, растительности никакой. В общем, я у них устроился, доброжелательные такие, думал там и останусь. А потом я заметил, что Колодцев-то у них нет, а воду откуда-то берут, – и достаточно. Оказывается неподалёку от их деревни, прямо в земле, находится какая-то жила – по виду металлическая, но любая вода в ней становилась «заряженной», как из Колодца. Я у них стал расспрашивать всё про это. Оказалось, что эту жилу они обнаружили недавно, а образовалась она видимо ещё после потопа, когда были частые землетрясения. Там какие-то слои сдвинулись, и жила вылезла наружу. Мне конечно удивительно, что энергию не из Колодцев получают, а они рассказывают, что эта жила видимо связующая, что-то вроде провода между Колодцами. Вобщем разобраться всё равно никто не мог, – и незачем, – Пелсамат ещё глотнул воды и продолжил, – Ну, пожил я у них некоторое время, но оседлая жизнь не по мне, и я решил всё-таки найти кочевье, чтобы снова бродить по пустыне. Я потом долго бродил вокруг Перистых гор, но других кочевников так и не встретил. Не любят кочевники эти места, а идти восточнее я не решался – боялся на наткнуться звёздчатых. Прошло примерно полгода, и я вернулся в ту деревню. А там только пепел остался. Всё понятно, набрела на деревню стая звёздчатых.

Кто знает как их туда занесло? Вот и перебили всех, как водится. Я сразу к жиле бросился, а она засыпана полностью. Я по следам разобрал, что звёздчатые до туда не дошли, засыпали сами жители, наверное боялись, что звёздчатые её обнаружат. Значит не узнали они ничего о жиле, но местные все полегли… Пришлось мне всё-таки двигаться в Поселения, надеялся кочевать здесь, а потом… Наверное вы дальше сами знаете?.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.